

— С такой же болезненностью, с такой же трогательной беззащитностью — обе они были изящными красавицами. Но в глазах Нин Цинхуань это выглядело как притворство, жеманство и полное отсутствие мозгов.

Цзюнь Цзышу задумалась и поняла: а ведь и правда.

— Иди сюда, я тебе покажу. Если бы она увидела меня в таком состоянии, то наверняка начала бы вот так.

Нин Цинхуань прочистила горло и изобразила полное изнеможение:

— Сестрица Цинхуань, ну как же ты можешь быть такой жестокой? Я ведь вынуждена была так поступить, мною двигала лишь сыновняя почтительность. Как же ты можешь наказывать меня?

Нин Цинхуань сделала пальцами изящный жест, жалобно посмотрела на Цзюнь Цзышу и умудрилась рассмешить её.

— А ещё она бы заплакала, говорю тебе... Ссс... Кузина, ты ведь не такая, правда?

Нин Цинхуань поморщилась, и в этот момент в ней проступила живость и непосредственность юной девушки.

— Нет, такую кислую мину я изобразить не смогу, — Цзюнь Цзышу поспешно покачала головой. Она была совсем другого сорта.

— Вот и хорошо, вот это моя настоящая сестрёнка. Пошли, я покажу тебе, как надо развлекаться.

Нин Цинхуань взяла Цзюнь Цзышу за руку и повела её вперёд.

Цзюнь Цзышу всё поняла: эта девушка, хоть и умна, но по натуре прямая, без двойного дна. Неудивительно, что она проигрывала своей сопернице. Мужчины ведь любят тех, кто умеет казаться хрупким, любит кокетничать, да к тому же красив и полон сострадания.

Тело Цзюнь Цзышу ещё не до конца оправилось после дороги, ей было тяжело долго находиться на ветру. Немного погуляв, она почувствовала головокружение, и Нин Цинхуань, заметив это, отправила её отдыхать.

Вернувшись, Цзюнь Цзышу легла в постель. К обеду, не чувствуя аппетита, она съела лишь немного, а после лекарства снова провалилась в тяжёлый сон.

Проснулась она от голоса системы в своей голове:

— Хозяйка, просыпайтесь! Согласно сюжету, Нин Цинхуань сейчас упадёт в воду. Будьте готовы позвать на помощь!

Цзюнь Цзышу сразу взбодрилась и поспешно оделась.

Эта местность была вдали от моря, и местные жители почти не умели плавать. Когда Нин Цинхуань в своё время упала в воду, слугам, умевшим держаться на плаву, потребовалось время, чтобы добраться до неё. Она долго барахталась в ледяной воде ранней весной, и из-за этого падения у неё на всю жизнь остались проблемы со здоровьем.

Только Цзюнь Цзышу спустилась вниз, как услышала всплеск, а затем испуганный крик Шаояо:

— Скорее сюда! Барышня упала в воду!

Не успела Шаояо договорить, как чья-то фигура уже прыгнула в озеро.

— Ах! Кузина! Кто-нибудь, помогите!

— Хозяйка, вы сошли с ума?! Это тело умеет плавать, но вы же больны!

Не только Шаояо была в панике, Сяо Хуасянь тоже была на грани истерики.

— Хозяйка! Вы же простудитесь! Зачем вы это делаете? Я так волнуюсь! Если вы умрёте, задание будет провалено!

Сяо Хуасянь была ошеломлена и не знала, что делать.

— Я знаю, помолчи.

Цзюнь Цзышу увидела Нин Цинхуань и поплыла к ней. Ледяная вода пробирала до костей, ощущения были отвратительными.

Успешный делец всегда должен обладать духом авантюризма и смелостью поставить всё на кон, иначе никогда не узнаешь, какое чудо ждёт тебя за поворотом. Чтобы выполнить задание, нужно занять в сердце Нин Цинхуань важное место, настолько важное, чтобы повлиять на всю её жизнь, а значит, нужно было изменить ход событий.

Поэтому Цзюнь Цзышу, не колеблясь, ухватила за шанс, решившись на риск. Она ставила на

то, тронет ли это Нин Цинхуань и выдержит ли её собственное тело.

Цзюнь Цзышу действительно пришла на помощь, но знала, что в нынешнем состоянии не сможет вытащить Нин Цинхуань на берег в одиночку. Ей нужно было показать свою храбрость всем присутствующим. Она знала, что ситуация опасна, но чем больше риска, тем выше награда.

Нин Цинхуань барахталась в воде, то всплывая, то погружаясь. Смерть была близка, и это причиняло ей ужасные страдания. Она слышала крики Шаояо и старалась сохранять ясность ума, чтобы не утонуть окончательно.

Вдруг она увидела человека, который отчаянно плыл в её сторону.

Это... Цзюнь Ваньэр?

Нин Цинхуань была поражена: зачем её слабая кузина прыгнула в воду? Ищет смерти?

— Сестрица, хватайся за мою руку!

Цзюнь Цзышу протянула руку, и как только Нин Цинхуань ухватилась за неё, она обхватила её за талию и с трудом поплыла к берегу.

Маленькая кузина выглядела сейчас жалко: лицо бледное, губы посинели, волосы и одежда насквозь пропитались водой, но глаза горели ярким светом.

— Зачем ты прыгнула?! Ты же больна, разве ты не знала?! — Нин Цинхуань гребла руками, но чувствовала, что силы покидают её.

— Но я увидела, что с тобой происходит, и не смогла удержаться, — Цзюнь Цзышу работала руками, но движения становились всё медленнее. — У меня больше нет родных, сестрица, ты для меня очень важна. Сестрица, у меня... почти не осталось сил. Прости... кажется, я только помешала.

Голос Цзюнь Цзышу затихал, лишь круги на воде доказывали, что она всё ещё борется.

— Раз ты в таком состоянии, можешь хотя бы помолчать?!

Наконец подросли слуги, прыгнули в воду и вытащили обеих.

Нин Цинхуань была в сознании, а вот Цзюнь Цзышу уже почти потеряла его.

— Скорее, зовите лекаря! Переоденьте барышню и кузину, разотрите их! — отдала приказ госпожа Нин.

Цзюнь Цзышу, понимая, что спасена, с облегчением потеряла сознание.

Сяо Хуасянь не знала, что и сказать. Она не понимала, радоваться такому рвению хозяйки или бояться. Ей казалось, что подобное повторится ещё не раз. Вспоминая игру Цзюнь Цзышу в воде, Сяо Хуасянь восхитилась. Настоящая актриса. Кто знал, тот видел сестринскую любовь, а кто не знал — принял бы за сцену из дешёвого сериала.

Посреди ночи Цзюнь Цзышу полузабытьем пришла в себя, но не открыла глаза — веки казались свинцовыми, а в голове стоял туман.

— Сяо Хуасянь, это тело ещё продержится?

— Не умрёте, но придётся полежать. У вас жар.

— А цель задания?

— Она в порядке, сидит у вашего изголовья.

Нин Цинхуань была крепче обычных девушек и восстанавливалась быстро. В оригинальном сюжете она ушла под воду, простудилась, и из-за последующих травм ей стало трудно иметь детей. Теперь же, благодаря самоотверженному спасению Цзюнь Цзышу, трагедии удалось избежать, и вскоре она снова будет бегать как ни в чём не бывало.

А вот тело Цзюнь Цзышу было на грани, ситуация была критической.

Нин Цинхуань, не ожидая, что всё так обернётся, была напугана и теперь не отходила от постели Цзюнь Цзышу, ожидая, когда та очнётся.

— Слышала ли она мои слова в озере, когда говорила с родителями?

— Нет, она просто сказала, что вы её спасли. А что, нельзя, чтобы они знали?

— Не то чтобы нельзя, просто если спросят, мне снова придётся играть, поддерживать образ. Мои слова предназначались для кузины, девочку легко обвести вокруг пальца, а перед взрослыми мне придётся постараться.

— Вот оно что. Хозяйка, в следующий раз предупреждайте меня, если собираетесь делать что-то опасное. Я чуть не подумала, что вы решили уволиться! Напугали систему до смерти.

— Тебе не понять моей глубокой привязанности к кухне.

— Актриса! Снимаю шляпу, Сяо Хуасянь признаёт поражение.

— Не волнуйся, я дорожу этой работой и не стану рисковать жизнью просто так. Всё под контролем. Если вдруг всё же погибну — значит, переиграла.

— Ваши слова меня не утешили, а только ещё больше напугали.

— Что будет, если я провалю задание?

— Допускается одна неудача. Если провалите сейчас, можно будет начать заново, но это повлияет на оценку вашей стажировки, а значит, и на переход в штат или получение статуса отличного сотрудника.

— Я ещё не успела спросить: после завершения задания мне нужно немедленно отправляться в следующий мир?

— Нет, у нас есть время на отдых. Стажёры живут в общежитии, а после окончания стажировки вы будете получать зарплату, сможете купить жильё, машину и зажить припеваючи.

Цзюнь Цзышу не успела узнать, в каком мире находится их отдел, сразу после экзаменов попала на стажировку. Но из слов Сяо Хуасянь поняла, что в каком-то смысле там всё похоже на её родной мир.

Цзюнь Цзышу замолчала. Сил открыть глаза не было, и она снова провалилась в сон.

Когда она открыла глаза снова, то увидела рядом Нин Цинхуань.

— Сестрица Ваньэр! Ты наконец очнулась! Шаояо, скорее зови матушку!

Нин Цинхуань выдохнула и приложила ладонь к её лбу.

— Хорошо, что жар спал. Ты знаешь, сколько ты проспала? Три дня! Лекарь говорил, что если ты не переломишь болезнь, то...

Нин Цинхуань не ожидала, что кухня, с которой она познакомилась всего день назад, так рисковала собой. Ей было очень стыдно.

— Всё хорошо, сестрица, я же очнулась. Сестрица, я хочу пить.

Цзюнь Цзышу говорила слабо и посмотрела на чашку на столе.

— Я сейчас налью. У тебя есть силы? Сможешь сама?

Цзюнь Цзышу кивнула. Нин Цинхуань вложила чашку ей в руки и смотрела, как она маленькими глотками пьёт воду. Нин Цинхуань находила Цзюнь Цзышу в таком состоянии невероятно милой и вызывающей симпатию.

— В тот день... почему ты так сказала?

— М?

— Почему сказала... что я для тебя очень важна?

Нин Цинхуань не могла понять, почему та, зная, что может погибнуть, всё равно прыгнула в воду. Чтобы завоевать расположение семьи? Но она могла добиться этого и иначе. Это было слишком опасно, почти самоубийство.

Нин Цинхуань была права в своих подозрениях, но не знала истинных мотивов и целей Цзюнь Цзышу, поэтому находила её поступок нелепым.

— Потому что... я хотела остаться рядом с сестрицей. С первого дня в резиденции я полюбила тебя. Ваньэр осталась одна, дядя и тётя проявили милосердие, приютили меня. Я знаю своё место и не смею просить о многом, лишь хочу быть рядом с тобой. И ещё... — на бледных щеках Цзюнь Цзышу появился лёгкий румянец, и она с нежностью посмотрела на Нин Цинхуань. — И я восхищаюсь тобой, сестрица, ты такая сильная.

— На самом деле, не настолько уж... кхе-кхе...

Нин Цинхуань смутилась. Её ещё никто из сверстниц так не превозносил. С барышнями из столицы она не общалась — не было тем для разговоров, интересы не совпадали.

— Не волнуйся, пока я в резиденции генерала, ты всегда можешь быть со мной. Никто не посмеет тебя обидеть. Отныне ты моя сестра, будем играть вместе, если что-то нужно — просто скажи мне.

— Спасибо, сестрица, ты такая добрая.

Цзюнь Цзышу кивнула с видом преданной поклонницы.

Цзюнь Цзышу общалась со многими людьми. С кем-то нужно было вести себя подобострастно,

кого-то нужно было переигрывать, чтобы привлечь внимание. А с Нин Цинхуань нужно было быть покладистой.

Нин Цинхуань была маленькой, но с крутым нравом: упрямая, властная, решительная. В этой семье генералов она выросла с настоящим боевым духом. Будь она мужчиной, стала бы таким же выдающимся человеком, как отец и брат. Если она впустит кого-то в сердце, то за него готова будет пойти в огонь и в воду.

— Отдыхай, я схожу на кухню, принесу тебе каши. Ты совсем ничего не ела эти дни.

— Хорошо.

Как только дверь закрылась, Цзюнь Цзышу сменила выражение лица и расслабленно откинулась на подушки. Сяо Хуасянь, наблюдавшая за этим мастер-классом, могла лишь восклицать: «Браво!».

— Хозяйка, жаль, что вы не стали актрисой.

Цзюнь Цзышу улыбнулась, не ответив. В конце концов, в своих кругах она была известна как «Хитрая лиса» — тысяча лиц, тысяча масок.

Играть? Для неё это было проще простого.

Цзюнь Цзышу пролежала несколько дней и наконец смогла встать. Нин Цинхуань заботилась о ней как о хрустальной вазе.

— Сестрица Ваньэр, я выбрала тебе одежду, надень сегодня вот это.

Нин Цинхуань разложила наряд перед ней, Цзюнь Цзышу кивнула.

— Сестрица Ваньэр, давай, осторожнее, спускайся с кровати, пойдём погреемся на солнышке.

Когда Цзюнь Цзышу оделась, Нин Цинхуань протянула руку, помогая ей. Цзюнь Цзышу взяла её за руку и пошла следом. Она чувствовала себя огромной куклой Барби для своей маленькой кузины.

— Погреться на солнце будет полезно. Голова от ветра не болит? — Нин Цинхуань села рядом и заботливо спросила.

— Всё хорошо, сестрица, я почти поправилась, — Цзюнь Цзышу покачала головой, прищурившись от солнца.

— Ты выглядишь слишком слабой. Нужно больше есть, больше двигаться и укреплять здоровье.

— Хорошо, я буду слушаться сестрицу.

Цзюнь Цзышу улыбнулась — сама покорность.

— Ссс... не знаю почему, но от этой сцены мне становится не по себе.

— Сяо Хуасянь.

— А?

— У тебя слишком длинный язык.

Сяо Хуасянь притихла, но вскоре её детский голосок радостно зазвенел:

— Хозяйка такая милая! Такая послушная! Прямо как ясный месяц, как весенний ветерок... как... как звёзды на небе!

В общем, поток комплиментов, звучавших очень высокопарно, но совершенно бессмысленно. От этих идиом хотелось ударить стену.

— Всё, молчу-молчу, продолжайте!

В голове наступила тишина. Цзюнь Цзышу чуть подалась в сторону Нин Цинхуань, наслаждаясь теплом.

— Хозяйка! Хозяйка!

— Ты же обещала молчать?

— Э-э... это важно! Главный герой пришёл, они за дверью.

— Поняла.

Цзюнь Цзышу выпрямилась. В голове всплыла карта расстановки сил в стране.

Страна называлась Интянь. Император был в расцвете сил, у него было шестеро детей: трое сыновей и три дочери. Старший принц — наследник, затем Вторая принцесса, Третья принцесса, Четвёртый принц, Пятый принц и Шестая принцесса. Казалось бы, если Наследный принц не будет совершать глупостей, то законно займёт трон. Но Пятый принц был главным героем, а это значило, что Наследнику не поздоровится.

Цзюнь Цзышу не любила Пятого принца и не хотела, чтобы Нин Цинхуань с ним контактировала, а уж тем более — чтобы они встали на его сторону.

Цзюнь Цзышу делала ставку на Четвёртого принца. Способности Наследника были средними, иногда он вёл себя глупо. Четвёртый принц, хоть и был хитрым, но обладал тем жестоким характером, который необходим императору. Жаль только, судьба у него была невесёлая.

У Цзюнь Цзышу созрел план: если Нин Цинхуань суждено выйти замуж за члена императорской семьи, пусть это будет Четвёртый принц. Он погиб во время подавления бандитов и эпидемии: не успев залечить раны после боя, он заразился и скончался. Пятый принц ещё даже не успел толком побороться с ним, как соперник сам сошёл со сцены.

Если изменить его судьбу, он вполне мог бы потягаться с Пятым принцем. И тогда посмотрим, как Пятый принц выкрутится.

Цзюнь Цзышу довольно улыбнулась.

— Барышня, Пятый принц и остальные пришли к вам, приглашают на прогулку, ждут во дворе, — доложила Шаояо, стоя у беседки.

Если Нин Цинхуань решит пойти, Цзюнь Цзышу, конечно, отправится с ней. Но она ещё не оправилась, выходить было нельзя. Что делать? Нужно сделать так, чтобы Нин Цинхуань осталась.

— Прогулка, значит... — на лице Нин Цинхуань появилась улыбка. Друзья пришли позвать её, конечно, она хотела пойти.

Только она встала, как её руку сжала маленькая ладошка.

— Сестрица, ты уходишь?

— Э-э... — Нин Цинхуань заколебалась. В таком состоянии кузина не могла пойти гулять, а если ей станет хуже? Но призыв друзей был так заманчив.

— Тогда иди, сестрица, жаль только, что я не могу составить тебе компанию, — Цзюнь Цзышу опустила голову, её рука разжала пальцы. — Повеселись как следует, а когда вернёшься, расскажешь мне что-нибудь интересное, было бы здорово.

Цзюнь Цзышу подняла взгляд и улыбнулась. Нин Цинхуань тут же смягчилась. Кузина явно расстроена, но всё равно пытается улыбаться — как же это жалко.

— На самом деле... на самом деле я не хочу, чтобы ты уходила, хочу, чтобы ты побыла со мной. Но я не могу быть такой эгоисткой, — Цзюнь Цзышу закусил губу, выглядя совершенно подавленной.

— Ничего страшного. Прогулка — это всего лишь прогулка. Сегодня не получится, сходим в другой день, когда ты поправишься. Сегодня я останусь с тобой. Сейчас схожу к ним и скажу, что не пойду.

Нин Цинхуань погладила Цзюнь Цзышу по щеке и поспешно вышла из беседки.

— Какая трогательная белая лotosовая дева! Браво! — аплодировала Сяо Хуасянь.

— Благодарю, благодарю.

— Хозяйка, а что если она так легко согласится и всё-таки уйдёт?

— В ту же секунду упаду в обморок прямо у неё на глазах.

— Годится.

Нин Цинхуань была из тех, кто поддаётся на мягкость, но не на силу. Она была очень упрямой: если с ней спорить, она будет упрямыться ещё сильнее, но стоило лишь мягко попросить, как она теряла всякую волю. Цзюнь Цзышу искренне отыгрывала роль «белого лотоса». Хотя слабость — это то, что Нин Цинхуань не любила больше всего, в некоторых случаях это было идеальным оружием против её характера.

— Твоя кузина заболела, поэтому ты не пойдёшь с нами? — Пятый принц был в недоумении. Не говоря уже о том, что это за кузина, Нин Цинхуань не была той, кто стал бы сидеть дома, чтобы ухаживать за кем-то.

— Да, давайте встретимся в другой раз.

Нин Цинхуань мельком увидела в толпе Пэй Сююнь и лишь укрепилась в своём решении остаться дома.